

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Петрова Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой и подпунктом «б» пункта 2 части четвертой статьи 413, частью пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

14 января 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина М.В.Петрова,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Санкт-Петербургского городского суда от 21 ноября 2003 года гражданин М.В.Петров признан виновным в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений и приговорен к пожизненному лишению свободы. Отбывая наказание, он обратился в Европейский Суд по правам человека, который постановлением от 6 ноября 2012 года признал имевшими место нарушения Российской Федерацией статьи 3 Конвенции о

защите прав человека и основных свобод, поскольку условия содержания М.В.Петрова под стражей в следственном изоляторе и при его транспортировке были бесчеловечными и унижающими достоинство, а также пункта 2 ее статьи 6 ввиду того, что до вынесения приговора по уголовному делу М.В.Петрова в печатных средствах массовой информации было опубликовано интервью с сотрудниками органа внутренних дел, давшими комментарии по существу выдвинутых против него обвинений и в утвердительной форме заявившими о совершении им преступлений, чем была нарушена презумпция невиновности.

В октябре 2014 года и январе 2015 года М.В.Петров обращался к Председателю Верховного Суда Российской Федерации с просьбой о внесении в порядке части пятой статьи 415 УПК Российской Федерации представления в Президиум Верховного Суда Российской Федерации на основании пункта 2 части четвертой статьи 413 данного Кодекса с целью отмены судебных решений по его уголовному делу во исполнение названного постановления Европейского Суда по правам человека. Однако эти обращения были оставлены без удовлетворения со ссылкой на то, что установленные Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод не влекут необходимости внесения Председателем Верховного Суда Российской Федерации представления о возобновлении производства по уголовному делу (письма судей Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 года и от 5 февраля 2015 года).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.В.Петров утверждает, что часть первая и подпункт «б» пункта 2 части четвертой статьи 413, часть пятая статьи 415 УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 21, 49 (часть 1), 50 (часть 2) и 56 (часть 3), поскольку не обязывают Председателя Верховного Суда Российской Федерации вносить представление в Президиум Верховного Суда Российской Федерации на основании постановления Европейского Суда по правам человека,

установившего нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при производстве по уголовному делу, и не определяют конкретный срок для внесения такого представления.

2. Конституция Российской Федерации, относя общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации к ее правовой системе (статья 15, часть 4) и гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1), в том числе право осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (статья 50, часть 3), закрепляет и право каждого в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (статья 46, часть 3).

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года №

2-П). В частности, поскольку национальный судебный акт не подлежит пересмотру в системе международной юрисдикции, принятое государством обязательство исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека, в том числе констатирующие такие нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, для устранения которых требуется отмена судебных актов, вынесенных в рамках национальной юрисдикции, обуславливает введение в национальном законодательстве механизма восстановления прав заинтересованных лиц в случае, если эти права не могут быть восстановлены путем присуждения и выплаты одной лишь денежной компенсации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2011 года № 853-О-О).

В Постановлении от 26 февраля 2010 года № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что отрицание процессуальных возможностей по пересмотру дела для лиц, по делам которых судами были допущены нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выявленные Европейским Судом по правам человека, означало бы существенное ограничение права на судебную защиту, противоречило бы конституционным принципам равенства, приоритета международных договоров Российской Федерации в ее правовой системе, а также конституционным целям судопроизводства, исключая признание его процедур эффективным средством защиты нарушенных прав. Формулируя данный вывод, Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что конституционное право на судебную защиту как основное, неотчуждаемое право человека, выступающее гарантией реализации всех других прав и свобод, – это не только право на обращение в суд, но и право на восстановление нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, а потому отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с

универсальным правилом эффективного восстановления в правах, умаляет и ограничивает право на судебную защиту.

3. Устанавливая правила пересмотра судами, в том числе в связи с решением Европейского Суда по правам человека, вступивших в законную силу судебных актов, федеральный законодатель должен учитывать, что институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично- и частноправовых интересов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.).

Европейский Суд по правам человека также исходит из того, что отступление от принципа правовой определенности, на котором в том числе основана Конвенция о защите прав человека и основных свобод и который в качестве общего правила утверждает неопровержимость окончательного судебного решения, могут быть оправданы лишь обстоятельствами существенного и непреодолимого характера, такими как необходимость устранения фундаментальных ошибок, в частности допущенных вследствие ненадлежащего отправления правосудия (постановления от 28 октября 1999 года по делу «Брумареску (*Brumarescu*) против Румынии», от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России», от 18 января 2007 года по делу «Кот против России» и от 31 июля 2008 года по делу «Проценко против России»); конкретные средства, с помощью которых в рамках национальной правовой системы будет исполняться возлагаемое на государство-ответчика в соответствии со статьей 46 Конвенции правовое обязательство, избираются обычно самим государством-ответчиком при условии, что эти средства

будут совместимы с выводами, содержащимися в соответствующем постановлении Европейского Суда по правам человека (постановления от 13 июля 2000 года по делу «Скоццари и Джунта (*Scozzari & Giunta*) против Италии», от 30 июня 2005 года по делу «Ян (*Jahn*) и другие против Германии», от 29 марта 2006 года по делу «Скордино (*Scordino*) против Италии» (№ 1), от 3 июля 2008 года по делу «Мусаева против России» и от 3 июля 2008 года по делу «Руслан Умаров против России»).

Комитет Министров Совета Европы в Рекомендации от 19 января 2000 года R (2000) 2 о пересмотре дел и возобновлении производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека, основывающейся на истолковании положений статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признавая обязанность государства-ответчика осуществлять меры, обеспечивающие, насколько возможно, восстановление той ситуации, в которой лицо находилось до нарушения государством Конвенции (*restitutio in integrum*), в том числе предусматривать в своей правовой системе адекватные возможности для пересмотра дел, включая возобновление производства по делу в тех инстанциях, в которых допущено нарушение, тем не менее отмечает, что основанием для пересмотра судебного акта является не всякое установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции, и подчеркивает его необходимость именно в том случае, когда потерпевшая сторона продолжает испытывать влияние негативных последствий от решения национальной инстанции, которое не обеспечивает справедливой компенсации и не может быть изменено путем пересмотра или возобновления производства по делу (в не связанных с решением Европейского Суда по правам человека процедурах), притом что решение национальной инстанции по существу противоречит Конвенции либо признанное нарушение основывается на процедурных ошибках или нарушениях, столь серьезных, что они оказывают влияние на результаты внутригосударственного разбирательства.

Таким образом, по смыслу Конституции Российской Федерации, норм международного права, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, принятое государством обязательство исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека, в том числе констатирующие нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в случае, если нарушенное право не может быть восстановлено путем присуждения и выплаты денежной компенсации и для устранения нарушения требуется преодоление окончательности судебного акта, вступившего в законную силу, институциональные и процедурные условия его пересмотра – учитывая конституционное и международно-правовое требование стабильности актов правосудия – должны исключать возможность безосновательного возобновления судебного разбирательства, не вытекающего из выводов, содержащихся в соответствующем решении Европейского Суда по правам человека, которым хотя и признано нарушение Конвенции в отношении заявителя, но не связанное с самим судебным разбирательством и не повлиявшее на исход дела. Следовательно, процедура исполнения в уголовном судопроизводстве таких решений Европейского Суда по правам человека должна позволять устанавливать наличие или отсутствие связи между признанным нарушением Конвенции и исходом судебного разбирательства, а также определять необходимость пересмотра вступившего в законную силу приговора суда как одного из средств восстановления нарушенных прав и свобод гражданина, обратившегося в Европейский Суд по правам человека.

4. Статья 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации, прямо не предоставляя осужденному право на пересмотр вынесенного в отношении него приговора после его вступления в законную силу, не исключает, однако, – исходя из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации – наличия дополнительных процессуальных способов проверки судебных решений, вступивших в законную силу, что

предполагает определение системы и полномочий соответствующих судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, а также оснований отмены таких решений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П). Так, согласно части первой статьи 413 УПК Российской Федерации вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, что согласуется со статьей 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускающей повторное рассмотрение уголовного дела, в рамках которого лицо было окончательно оправдано или осуждено, если есть сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах либо если в ходе предыдущего разбирательства допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации новым обстоятельством признает, в частности, установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела (пункт 2 части четвертой статьи 413). Часть пятая статьи 415 данного Кодекса в развитие приведенной нормы установила процедуру принятия решения о пересмотре приговора, определения или постановления суда по указанному обстоятельству: Президиум Верховного Суда Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации не позднее одного месяца со дня поступления представления отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

Определение наличия оснований для внесения данного представления Председателем Верховного Суда Российской Федерации в Президиум Верховного Суда Российской Федерации – с тем чтобы пересмотр уголовного дела был адекватным и эффективным средством восстановления

нарушенных прав и свобод – является элементом процедуры принятия решения о таком пересмотре и носит, по существу, характер процессуального акта, на который в полной мере распространяется требование части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации о законности, обоснованности и мотивированности судебного решения. Поэтому в случае, если установленное нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод привело, в частности, к неправомерности приговора как итогового решения по уголовному делу вследствие судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела и влияющей на существо приговора, а значит, требует его пересмотра (изменения или отмены), внесение соответствующего представления является обязанностью Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, основываясь на Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 19 января 2000 года R (2000) 2, в постановлении от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» подчеркивает, согласуясь с указанными правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, что при рассмотрении вопроса о необходимости пересмотра судебного акта должна учитываться причинно-следственная связь между установленным Европейским Судом по правам человека нарушением Конвенции или Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель (пункт 17), а это подразумевает учет при оценке такой связи также лишений, обусловленных постановленным приговором.

Тем самым наличие у Председателя Верховного Суда Российской Федерации правомочия вносить представление в Президиум Верховного Суда Российской Федерации о пересмотре приговора в связи с решением Европейского Суда по правам человека в тех случаях, когда предварительное изучение поступивших материалов позволяет сделать вывод о том, что имеются все необходимые основания для такого

пересмотра, не свидетельствует о снижении уровня судебной защиты прав осужденных.

5. В пилотном постановлении от 10 января 2012 года по делу «Ананьев и другие против России», вынесенном в том числе на основании статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод для принятия целесообразных мер общего и (или) индивидуального характера с целью восстановления прав заявителей, нарушенных неудовлетворительными условиями их содержания под стражей, Европейский Суд по правам человека указал, что применительно к данной ситуации возможны следующие меры: улучшение условий содержания под стражей, включая снижение частоты избрания заключения под стражу и временные меры для предотвращения и сокращения перенаселенности мест содержания под стражей; создание эффективных средств правовой защиты, а именно превентивные внутренние средства, в том числе надлежащий судебный контроль, и компенсаторные внутренние средства (возмещение потерпевшим). Применение такого рода мер не связано с существом постановленного по уголовному делу приговора и, соответственно, не может обуславливать необходимость его пересмотра. Упоминание же Европейским Судом по правам человека возможности смягчения при определенных условиях уголовного наказания как формы компенсации заключенным под стражу в связи с нарушениями Конвенции, имевшими место во время уголовного разбирательства, лишь ориентирует на такую возможность федерального законодателя, который сам вправе определить законодательные меры общего характера, а потому в системе действующего правового регулирования, не предусматривающего компенсацию нарушения условий содержания лица под стражей снижением назначенного ему наказания, также не предполагает пересмотр приговора.

В то же время порядок установления наличия оснований для передачи вопроса о пересмотре приговора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в связи с констатированным Европейским Судом по правам человека нарушением Конвенции о защите прав человека и основных

свобод условиями содержания под стражей не исключает оценки того, имело ли это нарушение характер пытки, оказавшей определяющее влияние на формирование доказательственной базы по уголовному делу и, как следствие, на правосудность приговора, – притом что признание факта неудовлетворительных условий содержания под стражей само по себе не является обстоятельством, исключающим преступность и наказуемость деяния (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 года № 620-О и от 29 сентября 2015 года № 1953-О). Сказанное применимо и к оценке на данном этапе, с учетом всех обстоятельств дела, влияния установленного Европейским Судом по правам человека нарушения принципа презумпции невиновности, которое выразилось в высказываниях должностных лиц в средствах массовой информации о виновности М.В.Петрова в совершении преступлений до вынесения подтвердившего это судебного решения, равно как и влияния других установленных им нарушений, на постановленный по делу заявителя приговор.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации не усматривает неопределенности в вопросе о конституционности подпункта «б» пункта 2 части четвертой статьи 413 УПК Российской Федерации с учетом его применения во взаимосвязи со статьей 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, правовыми позициями Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Петрова Максима Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 13-О

В.Д.Зорькин